

ГЛАВА 29. ПРОВОДНИКИ В ЗАГРОБНЫЙ МИР (ЧАСТЬ 18)

Мо Чжилянй слабеющей рукой прижала ладонь дочери к своей груди.

— Цинлин... — выдохнула она сквозь силу. — Живи. Обещай мне. С Лу Цифэном... я была слишком упряма. Это я во всём виновата, я вас... погубила...

— Кха... кха-кха!

— Матушка, прошу, молчите! — голос Шуй Цинлин дрожал, а глаза, опухшие от слёз, почти не видели сквозь пелену боли.

— Отец и мать больше не смогут защитить тебя. Будь сильной, доченька. И не держи на меня зла... — Голос Мо Чжилянй истончился до едва различимого шёпота, и пальцы, сжимавшие руку дочери, начали медленно разжиматься.

— Мама, я не злюсь, слышишь?! — Цинлин отчаянно вцепилась в её ладонь, пытаясь удержать уходящую жизнь, но эта связь обрывалась бесповоротно.

— Лин-эр, я уйду к твоему отцу. Нельзя заставлять его ждать...

Лицо Мо Чжилянй озарила мягкая, умиротворённая улыбка. Рука безвольно соскользнула и упала на окровавленную одежду.

— Мама! — Цинлин прижала к себе обмякшее тело матери, захлёбываясь в рыданиях. — Как я могу тебя ненавидеть?! Не уходи, прошу, не оставляй меня!

— Госпожа, госпожа... — Чуаньянь подхватила качнущуюся Шуй Цинлин, с немой скорбью глядя на усопшую.

Прежнее величие и блеск поместья Шуй рухнули в одно мгновение. Кто бы мог подумать, что любимица судьбы, богатая наследница, в один день потеряет возлюбленного, отца и мать, оставшись совершенно одна в этом опустевшем мире?

Шуй Цинлин, не выдержав тяжести горя, лишилась чувств. Чтобы избежать новых бед, Чан Фулянь распорядился спешно подготовить тело Мо Чжилянй к погребению и вместе с остальными вернулся в Крючковатую луну.

Устроив Шуй Цинлин и Чуаньянь, старик позвал Чан Я и Цэнь Сяолу в свой кабинет. Чан Фулянь выглядел изнурённым; он молча стоял у стола, глядя на разложенные инструменты.

— На этот раз дело оказалось куда сложнее и опаснее, чем мы думали, — наконец заговорил он. — Я-эр, Сяолу, вы оба отлично справились. Вы много натерпелись в этой поездке, так что в ближайшее время можете отдохнуть.

— Дедушка, — Чан Я заговорил первым, его мучили вопросы, на которые он так и не нашёл ответов. — Что всё-таки произошло с «преградой» в сознании Шуй Цинлин?

Чан Фулянь тяжело вздохнул:

— Вы слышали рассказ Мо Чжилян. В её прошлом случилась роковая встреча, и тот человек прибег к запретным методам. Когда Сяолу вернулся в Крючковатую луну и описал мне странности, которые вы обнаружили в поместье, я сразу отправился на поиски способа разрушить этот барьер.

Теперь Чан Я понял, почему дед исчез, когда они везли Цинлин домой.

— Неужели тот человек настолько силён, что смог вмешаться в чужое духовное море?

— Мир огромен, Я-эр. В нём полно чудес и опасностей, о которых мы даже не догадываемся.

Чан Фулянь не стал вдаваться в подробности. Чан Я, безгранично доверяя деду, не решился расспрашивать дальше. В конце концов, их городок был лишь крошечным уголком в бескрайней поднебесной, и существование неведомых сил не казалось таким уж невозможным.

— Но Шуй Цинлин... — Чан Я помрачнел. — Она потеряла всех близких. Боюсь, эта тоска съест её изнутри.

— Когда она придёт в себя, я сам поговорю с ней.

— Остаётся только надеяться, что она найдёт в себе силы жить дальше.

— Иди, — распорядился старик. — Тебе нужно выспаться. А ты, Сяолу, останься. Нам нужно поговорить наедине.

— Хорошо, дедушка, — Чан Я бросил обеспокоенный взгляд на раненого Цэнь Сяолу, но послушно вышел, тихо прикрыв за собой дверь.

Как только шаги Чан Я затихли, Чан Фулянь обернулся к юноше.

— Что случилось с Мо Чжилян?

Лицо Сяолу оставалось бледным и бесстрастным.

— Я шёл по следам, оставленным вами, наставник. Те люди приставили к госпоже Шуй двойника, который выдавал себя за её мужа. Он следовал за ней тенью, ни на шаг не отпуская, поэтому я не мог подойти. Но госпожа Шуй оказалась проницательной. Заметив моё присутствие, она сумела передать весточку: просила встретиться её на четвёртый день, в час Тигра, в долине Хэюань у подножия горы Чжоушань. Когда я прибыл, Мо Чжилян была уже ранена, а фальшивый «старший господин» — мёртв.

— Ты видел его? — Чан Фулян не называл имени, но Сяолу понял, о ком речь.

Юноша покачал головой:

— Нет. Они действуют крайне скрытно. На виду был только фальшивый господин Шуй. Саму Мо Чжилян держали в обычном на вид доме, ничем не привлекающем внимания.

— А твоя рука? — Старик указал на окровавленный рукав левой руки юноши.

— Я хотел немедленно увести госпожу Шуй, но внезапно появилась ещё одна группа. Мы сражались какое-то время. Я понял, что они не собираются вступать со мной в затяжной бой — их целью была смерть госпожи Шуй. Я подставился под удар, защищая её.

Сяолу говорил ровно, и лишь тот, кто знал его близко, мог догадаться, насколько опасна была та стычка.

— И ты отбил их в одиночку? — Взгляд Чан Фуляня стал испытующим. Как мог четырнадцатилетний подросток обладать такой силой?

— Да, — без тени сомнения ответил Сяолу.

— Сколько их было?

Сяолу на мгновение замялся.

— Трое.

На самом деле нападавших было десять, но он предпочёл скрыть истинный масштаб схватки, привычно пряча свои когти.

— Неплохо, — старик вновь окинул ученика долгим взглядом. — Я надеялся, что рядом со мной ты обретёшь покой, но судьба распорядилась иначе, втянув тебя в это старое грязное дело. Что

случилось, то случилось. Теперь отдыхай и лечись. И не думай об этом больше.

Эти слова, звучавшие как наставление, были высшим проявлением заботы Чан Фуляня. Он хотел лишь одного: чтобы этот мальчик держался подальше от распрей.

— Наставник, я всё понимаю, — искренне ответил Сяолу. — Отныне у меня только одно имя: ученик лекаря, призывающего дух.

— Хороший мальчик. — Чан Фулянь ласково коснулся головы юноши. Сяолу опустил взгляд, и на миг в его глазах промелькнула стальная ясность, лишённая прежней покорности.

— Кстати, наставник, — Сяолу снова поднял голову, и его лицо стало по-прежнему спокойным. — Перед смертью госпожа Шуй просила передать вам кое-что.

— Что именно?

— Я осмотрел её тело. Она приняла яд. Мо Чжилянъ сказала, что сама свела счёты с прошлым. Она молила лишь об одном: чтобы её дочь нашла приют. Что же касается платы за наши услуги, она передала всё управляющему Чжэну.

— Что ж... это был её выбор. А для Шуй Цинлин мы найдём место. — Чан Фулянь отвернулся к окну. — Ступай к себе. Рана на руке — не шутка.

— Да, учитель.

Сяолу почтительно поклонился и вышел. Поскольку Шуй Цинлин и её служанка заняли комнату Чан Я, тот перебрался к Цэнь Сяолу. Когда юноша толкнул дверь, он увидел Чан Я, который стоял спиной к нему и сосредоточенно в чём-то копался.

— Что ты делаешь? — внезапный голос Сяолу заставил Чан Я подпрыгнуть на месте.

— Ох, это ты! — Чан Я тут же подлетел к другу и помог ему усесться на кровать. — Живо снимай это рваньё! На кого ты похож? К счастью, у нас ещё остались мази от дедушки Таня, я сейчас обработаю твою рану.

Сяолу замер, глядя на него с сомнением.

— Ну же, чего ты ждёшь? — Чан Я нетерпеливо засуетился. — Или тебе больно двигаться? Давай помогу.

Он уже потянулся к завязкам его одежды, но Сяолу перехватил его запястье здоровой рукой.

— Я сам.

Чан Я вопросительно вскинул брови. Сяолу отвёл взгляд и слегка опустил голову.

— Ладно-ладно, — Чан Я вдруг сообразил, что тот просто стесняется. Подумаешь, не девица же! Но, чтобы не терять времени, он послушно отвернулся. — Не смотри на меня так, я отворачиваюсь. Давай быстрее, чистая одежда уже здесь.

Сяолу посмотрел в спину друга. Взгляд его дрогнул, он быстро сбросил пропитанную кровью куртку и накинул свежую рубаху. На миг, прежде чем края ткани сошлись, на его груди мелькнул старый, глубокий шрам, наискось перечеркивающий тело.

— Готово? — нерешительно спросил Чан Я.

— Да.

Чан Я обернулся и невольно залюбовался. Этот бледный, болезненный вид делал Сяолу даже более хрупким и утончённым, чем саму Шуй Цинлин. Подойдя ближе, Чан Я осторожно закатал его рукав и закрепил его шнурком на плече, чтобы не мешал.

Вид раны заставил Чан Я вздрогнуть. Несмотря на все ожидания, зрелище было тяжёлым. Он немедленно взялся за дело: ловко присыпал порез кровоостанавливающим порошком и наложил тугую чистую повязку. Сяолу за всё время не издал ни звука, лишь крепко сжатые кулаки и нахмуренные брови выдавали его боль. До чего же упрямый характер!

— Вот и всё, — Чан Я убрал лекарства и окровавленные бинты. — Завтра ходим в клинику Тань. Нужно, чтобы дедушка Тань осмотрел тебя как следует. Вдруг есть ещё раны, которые мы пропустили?

Глядя на суету друга, Сяолу молча опустил рукав.

— Не нужно. Заживёт само. Я привык.

— Как это — не нужно? — Чан Я притворно нахмурился. — Слушай, что я говорю. Ложись и отдыхай, а я ненадолго отлучусь.

— Куда это ты?

— Приготовлю ужин.

С тех пор как Сяолу поселился у них, он взял на себя почти все домашние хлопоты. Но теперь,

когда он был ранен, а сестра Чуаньянь убита горем, Чан Я не мог позволить им работать. Он пресёк попытку Сяолу встать, строго пригрозив:

— Даже не вздумай! Будешь только под руками мешаться.

Убедившись, что Сяолу лёг, Чан Я направился к выходу, но в дверях обернулся:

— Лежи тихо. Как будет готово, я принесу тебе еду прямо сюда.

Сяолу лишь безучастно кивнул. Раньше он всегда прислуживал другим, и это непривычное чувство заботы оказалось... не таким уж плохим.

Чан Я, привычный к кухонным делам, быстро управился с ужином. Шуй Цинлин всё ещё была в беспамятстве, а остальные ели без аппетита, погружённые в свои думы. Отложив порцию для Сяолу, Чан Я отнёс поднос в его комнату.

Войдя, он увидел, что юноша крепко спит. Поставив поднос на столик, Чан Я подошёл к кровати, чтобы разбудить его. Но стоило его руке замереть в нескольких вершках от плеча спящего, как Сяолу молниеносно перехватил его запястье железной хваткой.

— Больно! Больно,пусти! — вскрикнул Чан Я.

Придя в себя, Сяолу мгновенно разжал пальцы и сел, потирая лоб.

— Это ты... Почему не позвал?

— Да вот, как раз собирался, — Чан Я обиженно потирал ноющее запястье. — Ты что, совсем не спал?

— Уснул, — Сяолу откинул одеяло и спустил ноги на пол.

Чан Я про себя проворчал, что тот, верно, спросонья забыл, где находится и кто рядом с ним.

— Иди ешь. Я приготовил лёгкое. С твоей раной нельзя ничего острого или жирного.

Сяолу сел к столику. Глядя на жидкую рисовую кашу, в которой сиротливо плавало несколько листков зелени, он невольно подумал: «Действительно... очень лёгкое».

Заметив в его взгляде тень разочарования, Чан Я поспешил оправдаться:

— Ты не смотри, что так просто! Зато у меня есть целая миска супа из свиных рёбрышек с ямсом. Очень полезно для восстановления сил.

— Ты уверен? — Сяолу с глубоким сомнением посмотрел на прозрачный, как слеза, бульон.

Чан Я смущённо взъерошил волосы и развёл руками:

— Ну не виноват я! В кладовой почти ничего не осталось. С такими припасами состряпать даже это — уже верх кулинарного мастерства!

<http://bllate.org/book/17545/1713848>